

1977; Поиски весны. М., 1981; Рубеж. М., 1981; Прощание с домом. Пермь, 1981; Лица друзей: [стих. и пер. с чувашского]. Чебоксары, 1982; Веретено судьбы: [стих. и пер. с английского]. М., 1989; 30 стихотворений. Филадельфия, 1996; Литературные герои: Словарь. М., 1998; Вавилонская яма: повести. М., 1999; Слюни Аполлона: [стих. и пер. с английского]. 1989–99. М., 2000; Шутка Приапа: роман. М., 2001; Стыловое время. Пермь, 2002. Игры мглы: [стих. и переводы 1963–2002]. М., 2003.

Лит.: Антокольский П. О стихах Виктора Широкова // Широков В. Рябиновая ветвь. Пермь, 1974; Перцов В. От поколения к поколению: заметки о поэзии // Правда. 1975. № 152. 1 июня; Ульяшов П. Родина, влюбленность, детство // Комсомольская правда. 1981. № 182. 9 авг.; Шевелева И. «Бери, бери свою лопату, певчий...» // Поэзия: альм. 1986. № 45; Дорогань О. Заглядывая в бездну вавилонскую: О прозе Виктора Широкова // Юность. 2002. № 9. С. 66–69; Матвеева Н. Непрерывность (заметки о лирике В. Широкова) // Юность. 2003. № 4; То же // Широков В. Игры мглы: М., 2003. С. 45–50.

И. Ю. Силачева

ШИРЯЕВ Борис Николаевич [27.10(7.11). 1889, Москва — 17.4.1959, Сан-Ремо, Италия] — прозаик, публицист.

Происходил из семьи крупного помещика. Окончил историко-филол. ф-т Московского ун-та, учился в Геттингенском ун-те (Германия), потом окончил в России Военную академию. Участник Первой мировой войны; дослужился до звания штабс-капитана. В 1917–20 несколько раз арестовывался большевиками, был приговорен к расстрелу. В 1922 смертная казнь была заменена на 10 лет заключения в недавно созданном в Соловецком монастыре лагере. Здесь наряду с каторжными работами участвовал в лагерном театре и ж. «Соловецкие острова», где в 1925–26 опубликовал повесть «1237 строк» и несколько стих.: «Соловки», «Диалектика сегодня», «Туркестанские стихи» и др. Вместе с В. Н. Глубоковским (писателем, актером, узником Соловков) Ш. собирал и записывал лагерьный фольклор, который был издан отд. сб. тиражом 2000 экземпляров.

В 1929 заключение было заменено ссылкой на 3 года в Среднюю Азию, где Ш. работал журналистом. По возвращении в 1932 в Москву Ш. снова был арестован и сослан на 3 года в слободу Россось (Воронежская обл.). Затем вплоть до 1942 жил в Ставрополе и Черкесске, преподавал русский яз. и литературу в педагогическом ин-те. Во время Великой Отечественной войны был редактором ставропольской газ. «Утро Кавказа», во время отступления гитлеровских войск попал через

Берлин в Белград, где издавал газ. для казахских отрядов. В февр. 1945 Ш. уезжает в Италию и основывает там новый русский печатный орган. Здесь он остался после окончания войны, оказавшись на некоторое время в лагере для перемещенных лиц (Ди-Пи). Он пишет прозу и литературоведческие статьи, публикуется в ж. «Возрождение» и «Грани». «Ширяев не получил религиозного воспитания, но на Соловках он открыл для себя христианскую веру, а в Италии пришел к католической церкви» (Казак В. Энциклопедический словарь русской лит-ры с 1917 года. Лондон, 1988. С. 856).

Первые три книги Ш. — «Ди-Пи в Италии» (1952), «Я человек русский!» (1953) и «Светильники Русской Земли» (1953) — вышли в Буэнос-Айресе, где жил его единомышленник и «сосиделец» по Соловкам И. Л. Солоневич; теория «Народной монархии» Солоневича вдохновляла и Ш. В статье «Тропинки и путь» Ш. писал: «Идея Российской Народной Монархии — не „экспортный товар“. Она выношена всей жизнью многоплеменной русской нации, и я не представляю себе ни одного другого народа, способного воспринять и хотя бы частично реализовать ее. Для этого нужно иметь Дух Российской Нации: ее религию, ее историю, ее величие, ее падение, ее скорби, ее радости — ее трагический величавый путь во времени и пространстве» (Наша страна. Буэнос-Айрес. 1951. 9 февр.).

Наиболее известное произведение Ш. — «Неугасимая лампада» — одно из пер-

Б. Н. Ширяев

вых худож.-исторических описаний трагедии Соловков 1920-х. Автор обозначил время и место работы над книгой: Соловки, 1925 — Капри, 1950. Она была издана в 1954 в Нью-Йорке, а к российскому читателю пришла в 1991. Творческий замысел в «Неугасимой лампаде» на протяжении четверти века претерпел существенное изменение. Во время работы на Соловках и в Средней Азии мысль автора была сосредоточена на безмерных мучениях человека-узника, на проблеме зла («Я писал тогда о слезах и крови, страдании и смерти. Только о них»). Позднее, уже после Второй мировой войны, всматриваясь в ушедшее, писатель открывал для себя в прошлом новые глубины духовной жизни: «Давняя несказанная прелесть преображенного Китежа засияла из рассеянной пелены кровавого и смрадного тумана, ибо дух свободен и вечен».

«Неугасимая лампада» состоит из серии рассказов о наиболее ярких событиях и встречах автора на соловецкой каторге. Страшна окружающая действительность, но Ш. показывает людей — реальных лиц из разных сословий (например, «фрейлину трех императриц» и др.), противостоящих тотальному насилию, сохраняющих веру и совершающих подвиг служения страдающим ближним. В книге нераздельно сливается реальное и легендарное. Ш. использует соловецкие легенды, которые, по его мнению, «несут свою правду, не фактическую, а внутреннюю, как в апокрифе»; а услышанные Ш. устные рассказы открывают красоту и богатство родного языка. Легенда об «Уренском царстве», написанная в форме сказа, которым блестяще владел автор, повествует о судьбе просто-го костромского крестьянина, в годы революционного лихолетья избранного местными жителями царем и до конца пронесшего мученический венец этого избрания. Завершает книгу описание трагедии 1945 в Лиенце (Австрия), где союзники выдали органам СМЕРШа русских казаков и членов др. воинских антикоммунистических формирований. Повествование Ш. посвящено художнику М. В. Нестерову, сказавшему автору перед его отправкой на Соловки: «Не бойтесь Соловков. Там Христос близко». Религиозная идея отразилась в концепции книги, в названиях отдельных частей. «С образом Неугасимой лампы связан у автора образ Китежской Руси, то есть Руси потаенной, ушедшей в глубину, но которой суждено воскреснуть и воспрянуть. А пока она проявляется во всем, где есть крест и страдание» (Русский Г.— С. 416).

Ш. также написаны повести «**Последний барин**» (1954), «**Ванька-Вьюга**» (1955) (о дореволюционной России), «**Овечья лужа**» (1952) и во многом автобиографический роман «**Кудеяров дуб**» (1958), в котором поднимается большая проблема судьбы русского патриота, ради пользы своего народа готового сотрудничать с немцами. Исследование Ш. «**Религиозные мотивы в русской поэзии**» издано уже после смерти автора, в 1960; глава «**Возрождение духа. С. Есенин**» опубликована в книге: Русское зарубежье о Есенине. М., 1993. Т. 2. С. 142–149.

Соч.: Ди-Пи в Италии. Буэнос-Айрес, 1952; Я человек русский! Буэнос-Айрес, 1953; Светильники Русской Земли. Буэнос-Айрес, 1953; Современная российская интеллигенция: статья. Мюнхен, 1955; Кудеяров дуб. Франкфурт-на-Майне, 1958; Религиозные мотивы в русской поэзии. Брюссель, 1960; Неугасимая лампада. М., 1991, 1998, 2000.

Лит.: Савельев П. [Казанцев Ю.]. Писатель-монархист // Наша страна. Буэнос-Айрес. 1989. 4 нояб.; Русский Г. Правда и легенда соловецкая // Ширяев Б. Неугасимая лампада. М., 1991; Беляев С. А. [Предисл.] // Ширяев Б. Неугасимая лампада. М., 1991; Путь к спасению. Беседа с русским писателем Олегом Волковым. Наш современник. 1991. № 4; Лапков Е. Встречи с Борисом Ширяевым // Наша страна. 1994. 21 мая; Лапков Е. Читая Ширяева // Наша страна. 1994. 12 нояб.; Филатова А. И. Б. Н. Ширяев и его «Неугасимая лампада» // Гумилевские чтения: Материалы лит. конференции филологов-славистов. Санкт-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов и Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме. СПб., 1996; Дунаев М. М. Православие и русская литература. М., 2000. Т. VI. С. 515–520.

П. Г. Паламарчук, А. И. Филатова

ШИРЯЕВЦ (настоящая фамилия Абрамов) Александр Васильевич [2(14).4.1887, с. Ширяево-Буерак Сызранского у. Симбирской губ.— 15.5.1924, Москва] — поэт.

Родители — выходцы из крепостных, приписывались к мещанскому сословию. В связи со сменой рода занятий отца (служащий на известковом заводе, лесной обездчик, предприниматель) и его смертью (1900) детство будущего поэта проходит в разных местах Поволжского края: с. Бинарадка Самарской губ. (здесь он поступает в земскую школу), снова Ширяево (здесь в 1898 оканчивает церковноприходскую школу), Самара (переводится на 2-м классе городское училище и становится чернорабочим), Ставрополь-Самарский (чуть больше года работает писцом в канцелярии казенного лесничества),